

усилена в период образования русского централизованного государства, в период зарождения и развития национального самосознания у славян Восточной Европы. Национальная, отечественная традиция представляла историю княжеской, а затем самодержавной власти в России примерно так. Вначале славянские князья правили на юге и севере. В Киеве правили Кий и его братья, затем их потомки, имена которых нам неизвестны. На Аскольде и Дире местная династия на юге закончилась. В Новгороде — россы (славяне) «от самих себя в князя избраша» Гостомысла, «мужа нарочита». Но, несмотря на избрание князя, междуусобия не прекращались. «Российские народы» продолжали оставаться «в великом междуусобии и нестроении», так как не могли договориться об «избрании от самих себя властелина». (Заметим, кстати, что эта подробность — новое в «Синописе».)⁵⁰ Только потом, как и в летописи, Гостомысл советовал послать к варягам и пр. Важно и интересно не это. Варяги, по «Синопису», — народ «языка славянского».⁵¹ Рюрик, Трувор и Синеус не только были приняты добровольно «от всех россов с великой радостью и благодарствием». Они приняли уже сложившееся государство: «государство Русское добровольно от народа добровольного поданое», как сказано в тексте «Синописа». Не варяги принесли государственность славянам; напротив, варяги получили готовое государство от славян же, получили в целях прекращения «междуусобиц и нестроения». В этом смысл национальной теории образования древнерусского государства. Таков главный исторический и политический вывод «Синописа».⁵²

Идея добровольного призвания славянских князей (!) для управления сложившимся славянским государством не только свидетельствует о национальной традиции и феодально-монархических взглядах автора, но и является своеобразной исторической декларацией о добровольности воссоединения Украины с Россией.

Казалось бы мысль о добровольной передаче сложившейся славянской государственности пришельцам (пусть даже славянам!) мало оригинальна, если принять во внимание хотя бы то, что приведенные выше слова («государство русское добровольно от народа добровольного поданое»), есть дословный перевод соответствующего места Стрыйковского («... *panstwo Ruskie dobrowolnie od ludu wolnego podane*»)⁵³ Но нужно учитывать существенно новое. Политическая теория панской республики с выборностью короля и шляхетскими волностями в условиях борьбы за воссоединение Украины с Россией означала другое: она исторически обосновывала добровольность воссоединения общих по происхождению и историческим судьбам двух дружественных славянских народов Восточной Европы. Поэтому идея «Синописа» о добровольности воссоединения отвечала интересам Москвы и Киева, правящих кругов Русского государства и верхов украинского общества, русского и украинского народов. Отсюда исключительная популярность первой печатной книги по русской истории.

Историческую необходимость воссоединения Украины с Россией автор «Синописа» обосновывал не только родством и близостью «российских народов», под которыми он разумел всех славян, входивших в состав Древней Руси. Воссоединение для него — это восстановление былого государственного единства, понимаемого как восстановление единой, т. е. монархической власти. Действительно, продолжая сравнение «Синописа»

⁵⁰ «Синопис», стр. 25.

⁵¹ В Густынской летописи этого нет.

⁵² «Синопис», стр. 26.

⁵³ Стрыйковский, стр. 114.